

Е. В. Зуевская

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ МОДАЛЬНОСТИ ПОБУЖДЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В статье рассматриваются способы передачи модальности побуждения при переводе с немецкого языка на русский на основании изучения перевода молодежного сериала «Türkisch für Anfänger». В ходе изучения отобранного корпуса материала выделены закономерности, согласно которым осуществляется перевод средств выражения побуждения, и установлены сложности, с которыми сталкиваются переводчики при передаче категоричности побудительных высказываний.

В немецком языке существует целый ряд средств выражения модальности побуждения, среди которых императив, презенс и футур I актив, безличный пассив, презенс конъюнктив, конъюнктив II, инфинитив I, причастие II, модальный глагол + инфинитив I, конструкции *sein + zu + инфинитив* и *haben + zu + инфинитив*, псевдопридаточные предложения с союзом *dass*, односоставные предложения, императивные междометия и перформативные глаголы. Данные средства способны выражать различные оттенки побуждения: категорический приказ, запрет, призыв, распоряжение, нейтральное приказание, совет, просьбу, мольбу [1, с. 92–93; 2, S. 239–294; 3, S. 31–32].

Аналогично немецкому языку в русском языке также широко представлены различные средства выражения побуждения: наряду с повелительным наклонением используются формы 1-го и 2-го лица изъявительного наклонения настоящего и будущего времени, формы множественного и единственного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, сослагательное наклонение, инфинитивы, неполные и вопросительные предложения, перформативные глаголы, императивные междометия, конструкции со словами *надо, нужно, пусть, пускай, давай* и т.п.

Особый интерес представляет собой специфика функционирования средств выражения побудительности в немецкой молодежной речи и особенности их перевода на русский язык, что и явилось целью настоящего исследования. Для его проведения из 12 серий молодежного сериала «Türkisch für Anfänger» и их переводов на русский язык были отобраны высказывания, содержащие модальность побуждения, общим количеством 537 предложений.

Проведенный анализ частотности отдельных языковых средств выражения побуждения в немецком языке продемонстрировал, что из всего спектра возможностей языка наибольшей частотностью обладает достаточно небольшое количество форм и конструкций, передающих все возможные оттенки категоричности побуждения в немецком языке (императив, презенс, футур I). Наряду с этим в молодежной речи редко используются конструкции, категоричность которых очень ярко маркирована и отражена в языковой системе, например, причастие II, инфинитив и псевдопридаточные предложения с союзом *dass*. Кроме того, практически не используются формы, типичные для письменной речи (например, презенс конъюнктив, пассивные конструкции и конструкции *haben/sein + zu + инфинитив*).

При этом из отобранных 537 микроконтекстов, содержащих средства выражения побуждения в немецком языке, только 497 контекстов были переведены традиционными средствами выражения побуждения в русском языке. 40 примеров выражения побудительности в немецком языке были переведены на русский язык имплицитными формами (повествовательными и вопросительными предложениями) либо вовсе опущены в переводе. Так, в следующих примерах переводчик использовал средства, отличные от типичных средств выражения модальности побуждения, воспользовавшись такими приемами перевода, как опущение, морфологическая трансформация и логическое развитие:

Träum weiter! – **Мечтать не вредно;**

Hey du, gib mir keine Tipps, ja. – **Обойдусь без советов;**

Mach mir'n Eisbeutel, ja! – **Лед есть?;**

Oder, lass es mich so sagen. – **Я тебе лучше спою;**

Erzähl du mir nicht, wie Jungs funktionieren! – **Ты мне еще объяснять будешь, как должны себя вести парни!**

Наиболее часто переводчики опускают при переводе выражения *sag mal*, *guck mal* и *pass auf*, не выполняющие побудительной функции, а использующиеся с целью привлечения внимания собеседника:

Du, sag mal, hast du mal mit Cem geredet? – **А ты с Чемом поговорила?;**

Also pass auf, meine Mutter hat sich offensichtlich von diesem albanischen Terroristen getrennt. – **Знаешь, моя мать только что рассталась со своим албанским террористом;**

Guck mal, Mama ist da! – **О, мамочка пришла!**

Применение трансформаций, таких как логическое развитие, добавление и описательный перевод представляется обоснованным, поскольку с их помощью удастся восполнить отсутствующую информацию, что способствует лучшему пониманию содержания. Например:

Ich war schneller. Ok, du bist dran. Dein größtes Geheimnis. – **Я была быстрее. Говори, какая твоя самая большая тайна;**

Lena, nein, das ist ein Missverständnis! – **Лена, прекрати, это недоразумение!;**

Wie läufst du rum?? Hä? – **Прикройся, ты же в таком виде?;**

Ich hab dich lieb. – **Не плачь, я тебя люблю;**

Hast du deinen Vater gerade angeschrien!? – **Не повышай голос на отца!**

При анализе передачи побуждения в русском языке было установлено, что наиболее частотное средство немецкого языка императив, как правило (в 83 % случаев), также переводится на русский язык повелительным наклоном, выражая, как и в немецком языке, различные оттенки побуждения, например:

Wag es nicht, mich zu berühren! – **Не смей прикасаться ко мне!;**

Geh doch auf sie zu, Gürcchen. – **Подружись с ней, Лена.**

При этом в ряде случаев переводчик прибегает к иным средствам перевода немецкого императива, например, к конструкциям с *надо*, *нужно*, *должен*:

*Jetzt **guck** doch nicht so überrascht!* – **Не надо смотреть** такими глазами!

Sag ihm! – Ты **должна** ему **сказать!**

В единичных случаях были использованы такие средства, как конструкции с *пусть*, *давай*, 1-е, 2-е лицо настоящего времени изъявительного наклонения, инфинитивы, междометия, неполные предложения. Выбор того или иного средства был, как правило, обусловлен ситуацией: переводчик прибегал к различным трансформациям в разговорных выражениях, чтобы сохранить категоричность высказывания в тех случаях, когда повелительное наклонение, по мнению переводчика, не могло сделать это в полной мере.

Формы презенс и футур актив в большинстве случаев (80 %) были переданы в русском языке аналогичными формами: 1-м и 2-м лицом настоящего и будущего времени изъявительного наклонения:

*Ne, ne, damit **fangen** wir erst gar **nicht an!*** – Вот это мы даже **не будем начинать!**;

*Ihr **esst**, was da ist!* – **Будете есть**, что дают!;

Модальные глаголы примерно в половине примеров (49 %) были переданы конструкциями с *нужно*, *должен*, *пора* и т.п.:

*Sie **müssen** das **R rollen**.* – «P» **нужно произносить жестче**;

*Außerdem **müssen** wir **zur Arbeit!*** – И вообще нам **на работу пора!**

Наряду с этим, эквивалентами конструкций с модальными глаголами явились предложения с повелительным наклонением (23 %), вопросительные предложения (12 %) и конструкции с *пусть*, *давай* (8 %):

*Du **darfst bestimmen**.* – Сама **выбирай**;

Wollen** wir ein bisschen **shoppen? – **Может, пробежимся по магазинам?**;

*Dann **müssen** wir das **regeln**.* – **Давай разбираться**.

Немецкие перформативные глаголы в русском языке, как правило, передавались также перформативными глаголами:

*Ich **warne** dich, wenn du mich nicht gleich **reinlässt!*** – **Предупреждаю**, если ты меня не **пустишь!**;

*Ich **praktiziere** einen friedlichen Islam und ich **bitte** Sie das zu **respektieren**, damit es nicht zwischen uns **eskaliert!*** – Я исповедую мирный ислам и **прошу** Вас уважительно к этому относиться, чтобы не возникло разногласий!

Конъюнктив II в большинстве случаев (60 %) был передан сослагательным наклонением, реже конструкциями с *нужно*, *должен*, *пора*, единично были использованы неполные предложения и вопросительные предложения:

*Anstatt beleidigte Leberwurst zu spielen, **solltest** du **dich lieber freuen**, dass überhaupt jemand mit dir **befreundet sein will**.* – Вместо того чтобы дуться, ты **бы** лучше **порадовалась**, что с тобой хочет кто-то подружиться;

*Einer von euch **müsste** jetzt mal Frühstück **machen**!* – Кто-то из вас должен приготовить завтрак;

*Lena, ihr **solltet nicht** vor allen Leuten so... **rumküssen** und so.* – Лена, нельзя целоваться на людях, это неприлично.

Реже употребляются формы немецкого языка, выражающие побуждение, в частности пассив, конструкция *haben + zu + инфинитив* не имеют аналогов в русском языке и передаются при переводе различными способами:

*Jetzt **wird gebetet**.* – Сейчас мы будем молиться;

*Erstmal **wird** jetzt hier Frühstück **produziert**, klar!?* – Завтрак-то будет?;

*Du **hast** mir gar nichts **zu sagen**!* – Ты не смеешь мне указывать!;

*Ja immerhin **hast** du ihr **zu verdanken**, dass du wieder... **bescheuert aussiehst**.* – В конце концов, ее ты должна благодарить, что снова выглядишь как клуша.

Для перевода конструкций с инфинитивом в 65 % случаев для перевода использовалось повелительное наклонение:

*Mit Yagmur **reden** jetzt!* – Поговори с ней, немедленно!;

*Axel... **nicht aufregen**!* – Аксель, не волнуйся, пожалуйста.

Кроме этого, 18 % использования инфинитива были переданы на русский язык неполными предложениями, и лишь 12 % – инфинитивом:

*Oah, du **musst es ja auch so trinken**, dass du's erst danach schmeckst! Also, **Zunge hochklappen – und dann einfach weg**!* – Ты должна выпить так, чтоб вообще не почувствовать вкуса! Берешь – и залпом!;

***Aufstehen**!* – Подъем!;

*Yagmur! **Duschen, aufstehen, anziehen, Schule**!* – Ягмур, подъем, быстро одеваться, в душ и в школу.

Немецкие неполные предложения в большинстве случаев (64 % примеров) были переведены соответствующими русскими неполными предложениями, в 27 % – повелительным наклонением:

***Kein Türkisch in Konfliktsituationen**!* – Эй, никаких межкультурных конфликтов!;

***Ganz ruhig**, Yagmur. Du schaffst das.* – Спокойно, Ягмур, ты справишься!;

*Ok, **dann das zweite**, was dir einfällt.* – Тогда скажи второе, что придет в голову.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что наиболее употребительные средства выражения модальности побуждения в разговорном немецком языке чаще всего переводятся следующими русскими побудительными конструкциями:

- императив – повелительным наклонением;
- презенс и футур I актив – 1-м и 2-м лицом настоящего и будущего времени изъявительного наклонения;
- конъюнктив II – сослагательным наклонением;
- модальные глаголы – конструкциями с *надо, нужно, должен, пора* и т.п.;

- неполные предложения – неполными предложениями;
- перформативные глаголы – перформативными глаголами;
- инфинитив – повелительным наклонением.

Соответственно, в большинстве случаев для перевода используется прямая подстановка – простейший механизм перевода, основанный на замене единицы исходного языка ее непосредственным соответствием. Лишь инфинитивы были переданы на русский язык чаще иным способом, с использованием повелительного наклонения, что представляется не всегда удачным решением, так как русское повелительное наклонение без использования усилительных частиц зачастую не способно передать ту категоричность, которую выражает немецкий инфинитив I.

В связи с выявленными закономерностями задачей следующего этапа исследования явилось установление адекватности используемого приема перевода, поскольку, на первый взгляд, категоричность используемых при переводе конструкций различна и отличается от языка оригинала. С этой целью с помощью информантов-носителей языка была проанализирована степень категоричности отобранных высказываний. К анализу были привлечены 10 информантов-носителей немецкого языка и 10 информантов-носителей русского языка. Для опроса информантов была разработана анкета с 50 примерами, содержащими различные средства выражения побуждения. Оценка степени категоричности происходила по десятибалльной шкале (1 – минимальная категоричность высказывания, 10 – максимальная категоричность).

Как показал проведенный опрос, единство во мнениях информантов относительно точной оценки степени категоричности отсутствует, однако наблюдаются определенные предпочтения. Так, наибольшую степень категоричности в немецком языке (8–10) имеют конструкции, выраженные модальными глаголами *dürfen*, *können* и *wollen* в изъявительном наклонении и инфинитивом. Также высказывание *Schreib deine Grabrede!*, выраженное императивной формой глагола, было оценено большинством информантов как максимально категоричное, что обусловлено значением и лексическим наполнением предложения. Средней степенью категоричности (4–7) обладают императив, презенс и футур I актив, неполные предложения, а также безличный пассив. Низкая степень категоричности (0–3) присуща форме претерита конъюнктива.

Сопоставление оценок с привлечением информантов-носителей русского языка продемонстрировало, что переводчику во многих случаях (примерно в 20 %) не удалось передать категоричность отдельных немецкоязычных фраз при переводе на русский язык, что можно проиллюстрировать следующими контекстами: *Scheiße! Nicht einsteigen!* – *Черт возьми! Не уезжай!*. Как указывают теоретические источники, побуждение, выраженное инфинитивом, отличается резкостью и твердостью [2, S. 248; 4, с. 255], что и нашло свое подтверждение в ходе анализа: немецкое предложение многие информанты оценили как максимально категоричное (средняя оценка

категоричности 9,4 из 10), что также поддерживается лексическим окружением. На русский язык предложение было переведено повелительным наклонением (средняя оценка категоричности 6,1 из 10), которое в сочетании с иной лексикой оказалось неспособно передать всю резкость высказывания. Также немецкоязычные информанты единогласно оценили высказывание как приказ, русскоязычные – как мольбу/просьбу.

Также и фраза *Mama, bitte, das darfst du nicht machen!* – *Мама, не делай этого, пожалуйста!* была оценена по-разному носителями немецкого и русского языков. По мнению носителей немецкого языка, в оригинале выражается запрет (обладающий категоричностью 8,2), русский же перевод был оценен как просьба/мольба (5,4 из 10).

Аналогично примерам выше предложение *Jetzt wird gebetet* носители немецкого языка оценили как категоричный приказ со средней категоричностью 7,8, в то время как его перевод на русский *Сейчас мы будем молиться* обладал, по мнению информантов, гораздо более низкой категоричностью – 3,1. В интервью информанты пояснили, что в немецком языке пассив используется только для выражения приказов, невыполнение которых исключается. В русском же языке употреблено 1-е лицо будущего времени изъявительного наклонения, которое оставляет возможность невыполнения действия.

Также, по мнению информантов-носителей немецкого языка, фраза *Äh, Hasi, nicht die guten Tassen in die Spülmaschine* является достаточно категоричной, несмотря на то, что обращение выражено уменьшительно-ласкательным словом *Hasi* (степень категоричности чуть выше средней – 6,3 из 10), русский же перевод *Милая, не надо класть хорошие чашки в посудомоечную машину* оказался некатегоричным (2,8 из 10).

Практически отсутствовали несоответствия при использовании прямой подстановки как метода перевода, например: *Und wir würden uns freuen, wenn du uns verzeihen könntest und wieder zur Gebetsschule kommst* (1,8 из 10) – *Мы были бы рады, если бы ты нас простила и вернулась в школу* (1,7 из 10), *Dann werden wir jetzt mal 'n bisschen über diese Gesetze reden und sie ändern* (6,2 из 10) – *Мы немедленно обсудим эти правила и изменим их* (5,7 из 10), наибольшие же несоответствия были обнаружены в конструкциях, не имеющих аналогов в русском языке либо при выборе переводчиком иного способа перевода: *Rauslassen, Yagmur, nicht rein!* (7,7 из 10) – *Не держи их [чувства] в себе!* (4,1 из 10) – *Jetzt sei wie 'ne richtige Schwester und unternimm was mit mir!* (7,4 из 10) – *Ну стань мне настоящей сестрой, давай займемся чем-нибудь вместе!* (4,6 из 10).

Таким образом, можно прийти к выводу, что при переводе побудительных высказываний переводчику следует уделять особое внимание такому их аспекту, как категоричность, пытаясь найти адекватный способ перевода, чтобы сохранить иллокутивную силу высказывания, на что имеет смысл обратить внимание при подготовке студентов переводческих специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулыга, Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. – М. : Просвещение, 1969. – 184 с.
2. Buscha, J. Grammatik in Feldern / J. Buscha, R. Freudenberg-Findeisen, E. Fortsteuter, H. Koch, L. Kuntzsch. – Ismaning : Verl. für Deutsch, 1998. – 336 S.
3. Sommerfeldt, K. E. Grammatisch-semantische Felder. Einführung und Übungen / К. Е. Sommerfeldt, G. Starke. – Berlin ; München ; Leipzig : Langenscheidt – Verl. Enzykl., 1991. – 126 S.
4. Шендельс, Е. И. Практическая грамматика немецкого языка / Е. И. Шендельс. – 2-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1982. – 400 с.

The analysis of possible ways of transmitting the imperative modality when translating from German into Russian, based on the study of the translation of the youth series “Turkish for Beginners”, showed that the most common means of expressing the imperative modality in German have their corresponding equivalents in Russian. Direct substitution used for translation allows to maintain the degree of categoricalness of the original. The usage of other methods of translation often leads to an incorrect conveyance of categorical statements. The difficulties that translators come across when conveying the categorical aspect of imperative statements should be taken in consideration during translator trainings.

Поступила в редакцию 02.12.2019

И. И. Комаристова

СИМВОЛИЗАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ КАК ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Материалом исследования в данной статье являются прецедентные феномены, используемые в американской художественной литературе как культурные символы.

В статье не только рассматриваются культурные символы, выявленные при исследовании американской художественной литературы периодов с 1987 по 2004 гг. и с 2014 по 2018 гг., но и делается вывод об их динамическом характере на основе сопоставительного анализа литературы данных периодов.

Каждая культура символична [1, с. 84]. Знание символов определенного языкового сообщества позволяет делать выводы о его культуре как мыслительном настрое или ментальной рамке, создаваемой общими ценностями, верованиями, символами, идеалами [2, с. 6]. «Не существует высказывания (ни символа, ни общественного поступка), в котором нельзя было бы не увидеть культурную обусловленность» [3, с. 21]. Представляется важным определить, какова роль культурных символов в американском языковом сообществе.

Большинство прецедентных феноменов, используемых авторами художественного дискурса, призвано воздействовать на читателя, заставляя его поверить в мир, который отображен в тексте. Но если разными авторами